

Неслышно ступая по гладкому паркету, Том крадучись достиг двери ванной, замер на месте и прислушался. «Вз-з-з... з-з... з-з-з». «Вот nastyрные паразиты, опять взялись за свое», — с досадой подумал он. И это несмотря на резкий запах «Рентокилла» — суперэфективного аэрозоля, которым Том всего несколько часов назад тщательно обработал все «выходные отверстия», или как там они еще называются! Все его старания, как видно, ни к чему не привели: судя по звуку, жучки-древоточцы продолжали свое черное дело как ни в чем не бывало. Он взглянул на розовое полотенце для рук, сложенное на одной из полок шкафчика: на ткани уже образовалась небольшая горка мельчайшего желтовато-коричневого древесного порошка.

— Прекратить! — крикнул Том и ударил ладонью по шкафчику. Они и вправду смолкли. Тишина. Том представил, как крошечные головастые существа замерли с пилами на изготовку, они тревожно переглядываются, но потом с облегчением кивают, словно говоря друг другу: «Это мы уже проходили! Видно, опять „сам“ заявился. Ничего, еще пару минут — и он исчезнет». Тому это

тоже было не в новинку. Случалось иногда, что, начисто забыв про древоточцев, он подходил к двери ванной нормальным шагом и еще успевал уловить прилежное жужжание крошечных пил, но стоило ему сделать еще один шаг вперед или отвернуть кран, как они тут же на короткое время замолкали.

Элоиза полагала, что он изводит себя понапрасну. «Пройдет еще лет сто, прежде чем им удастся доконать этот туалетный шкафчик», — говорила она, но Тома это не успокаивало. Его возмущало, что какие-то мерзкие букашки взяли над ним верх; что, доставая с полки аккуратно сложенную чистую пижаму, он всякий раз вынужден сдувать с нее тончайшую древесную пыль; что промазывание шкафчика хваленым французским средством со звучным названием «Ксилофен» (а проще говоря, керосин), а также изучение им двух (!) энциклопедических словарей не дало никаких результатов. «Кампонотус, — прочел Том, — прогрызает ходы в древесине и там обитает. См. также *Камподея*». В другой статье говорилось: «Бескрылые, слепые, червеобразные; избегают света, живут под камнями». «Червеобразные»? Том отчего-то сомневался, что его маленькие бестии соответствуют данному описанию, к тому же обитали они вовсе не под камнями.

Накануне он даже съездил в Фонтенбло, специально для того, чтобы купить верное, испытанное средство — «Рентокилл», и вчера же устроил этим гаденышам «блицкриг» — сегодняшняя его атака была уже второй по счету, — и снова полное фиаско. К тому же распыскивать «Рентокилл»

оказалось довольно сложным делом, потому что дырочки располагались на полках снизу...

Звуки возобновились, и в тот же самый момент доносившийся снизу, из гостиной, быстрый пассаж из «Лебединого озера» сменился другой музыкальной темой: теперь это был медленный вальс, по темпу вполне соответствовавший «тиканью» дрелоточцев.

«Отступишь, — сказал себе Том, — хотя бы на сегодня, но отступишь!» А ему так хотелось, чтобы эти два дня — вчерашний и сегодняшний — прошли с максимальной пользой! Он привел в порядок письменный стол, выкинул все ненужные бумаги, подмел в оранжерее, написал несколько деловых писем. Среди прочих — одно важное, которое он просил по прочтении уничтожить, — в Лондон, на домашний адрес Джеффа. Том давно собирался ему написать, да все откладывал и вот наконец-то заставил себя это сделать. В письме он настоятельно советовал Джеффу прекратить продажу «случайно обнаруженных» картин и набросков, якобы принадлежащих кисти покойного Дерватта. «Неужто вам мало доходов от процветающей фирмы художественных принадлежностей и от школы искусств в Перудже?» — риторически вопрошал он Джеффа. В прошлом профессиональный фотограф, а ныне — вместе с бывшим журналистом Эдмундом Банбери — совладелец Бакмастерской художественной галереи, Джефф Констант, в частности, вынашивал идею наладить постоянный сбыт бракованной продукции Бернарда Тафтса, то есть неудавшихся имитаций Дерватта. До сей поры все шло гладко, но

Том из соображений безопасности категорически потребовал прекращения подобной практики.

Он решил немного пройтись, выпить кофейку в заведении Жоржа и отвлечься от неприятных мыслей. Часы показывали всего половину десятого. Элоиза в гостиной болтала по-французски со своей подружкой Ноэль. Та жила с мужем в Париже, но сегодня приехала одна и собиралась остаться на ночь.

— Ну как, милый? Можно поздравить с победой? — прощбетала Элоиза.

— Какое там! Полный провал! — невесело рассмеялся Том. — Древопочцы меня доконали.

— О-о-о! — сочувственно простонала Ноэль, но тут же не удержалась и звонко расхохоталась. Ее мысли явно были заняты чем-то другим, и ей не терпелось вернуться к разговору с Элоизой, прерванному его приходом. Том знал, что в конце сентября — начале октября они собираются совершить какой-нибудь круиз, предвещавший максимум острых ощущений, — возможно, в Антарктику — и хотят, чтобы он к ним присоединился. Муж Ноэль категорически отказался сопровождать их под предлогом множества дел.

— Я собираюсь пройтись. Вернусь минут через тридцать. Сигареты купить? — спросил он, обращаясь к обеим.

— Да, пожалуйста! — отозвалась Элоиза. Она курила «Мальборо».

— А я бросила, — сказала Ноэль.

«Уже в третий раз, если не ошибаюсь», — отметил про себя Том. Он кивнул и направился к парадной двери.

Мадам Аннет еще не успела запереть ворота. «Надо будет не забыть это сделать на обратном пути», — подумал Том и зашагал по направлению к центру Вильперса. Для середины августа было довольно прохладно. В палисадниках соседних домов за проволочными оградками пышно цвели розы.

Благодаря лампам дневного света на улицах казалось светлее обычного, но Том вдруг отчего-то пожалел, что не взял с собой фонарик, — пешеходных дорожек в Вильперсе практически не было. Том вздохнул полной грудью и вместо древооточцев попытался занять свои мысли чем-нибудь более приятным. Он стал думать о концерте для клавесина Скарлатти¹, который ему предстояло играть на уроке завтра утром, а также о том, что, вероятно, в октябре можно будет свозить Элоизу в Америку. Это будет ее второй визит. Ей очень понравился Нью-Йорк, а от Сан-Франциско она пришла в полный восторг.

Там и тут в деревенских домиках замерцали желтые огоньки. Прямо перед ним, над входом в заведение «У Жоржа», косая неоновая вывеска со словом «Табас» бросала вниз розовый отсвет.

— Привет, Мари, — входя, бросил Том хозяйке, которая как раз в этот момент со стуком поддвинула кружку с пивом очередному жаждущему. Завсегдатаями этого бара были обычные работники, он находился в двух шагах от Бель-Омбр,

---

¹ *Скарлатти Доменико* (1685–1757) — итальянский композитор и клавесинист. Автор многочисленных сочинений для клавесина, а также опер и вокально-хоровых произведений.

к тому же здесь всегда было занятнее, чем в других, более респектабельных заведениях такого рода.

— А, месье Тома! Как жизнь? — откликнулась Мари, не без кокетства встряхивая гривой черных кудрей. Ей было никак не меньше пятидесяти пяти. — Вот и я про то же! — выкрикнула она, видимо возвращаясь к разговору с двумя мужчинами, которые, ссутулившись за стойкой, потягивали дешевый пастис. — Вот жопа! Вот паршивец! Расстилается перед каждым, как шлюха, которая работает до потери пульса! — продолжала Мари. Она вопила что было мочи, видно, ей очень хотелось, чтобы хоть кто-нибудь прислушался к ее ругани. Похоже, она напрочь забыла о том, что в ее заведении подобная ругань висит в воздухе с утра до ночи. Никто из двоих теперь уже громко оравших друг на друга мужчин не обратил на ее слова ни малейшего внимания.

«Любопытно, кого Мари поносит на этот раз, — подумал Том. — Жискар д'Эстена или кого-нибудь из местных воротил?»

— Кофе, — попросил он, улучив момент, — и пачку «Мальборо».

Том знал, что Жорж и Мари были сторонниками Жака Ширака, которого многие почему-то считали фашистом.

— Эй, Мари, ты там потише! — прогудел Жорж. Круглый, как бочонок, маленький и коротконогий, с большими пухлыми руками, он стоял за стойкой слева от Тома, протирая запотевшие стаканы и ловко выстраивая их на полке возле кассового аппарата. За спиной Тома в самом раз-

гаре была шумная игра в настольный футбол: четверо парней яростно дергали за рычаги, маленькие свинцовые человечки в свинцовых шортах раскачивались взад-вперед и били по шарикку-мячу.

Краем глаза Том вдруг заметил слева от себя паренька, опирающегося спиной о стойку. Несколько дней назад он уже видел этого подростка на дороге возле своего дома. Да, точно, это был он — каштановые волосы и одежда, какую здесь носят все работяги: синяя джинсовая куртка, синие джинсы. В тот раз, когда Том увидел его впервые, — это было после полудня, когда он открывал ворота знакомому, — паренек стоял под большим платаном напротив дома, но при виде Тома оставил свой пост и быстро зашагал по дороге в противоположном от Вильперса направлении. Уж не следил ли он за домом, изучая привычки его обитателей с целью ограбления? Этого еще не доставало, как будто мало ему на сегодня жуков-древоточцев! Чепуха какая-то! Надо выбросить все это из головы.

Том помешал кофе, сделал глоток, снова посмотрел на паренька и поймал устремленный на него взгляд. Тот мгновенно опустил глаза и подвинул к себе бокал с пивом.

— Только послушайте, месье Тома! — перегнувшись через стойку, проговорила Мари громким шепотом, едва различимым среди какофонии звуков, производимой только что включенным музыкальным автоматом. — Видите американца? — продолжала она, указывая большим пальцем на юношу. — Говорит, будто приехал сюда на летние

заработки. Ха-хч! — Она хрипло расхохоталась. То ли ее страшно позабавила сама идея, будто американец способен заниматься физическим трудом, то ли она хотела таким образом дать понять, что во Франции работы не найти — сплошная безработица. — Хотите с ним познакомиться?

— Нет, спасибо, — ответил Том. — У кого он работает?

Мари недоуменно пожала плечами и переключила внимание на очередного посетителя.

— А пошел ты сам знаешь куда! — бросила она другому алчущему и отвернула кран пивного бочонка, чтобы наполнить бокал.

Том стал думать об Элоизе и о запланированном ими путешествии в Америку. На этот раз надо обязательно повезти ее в Новую Англию, в Бостон с его знаменитым рыбным рынком, Залом независимости, Молочной и Хлебной улицами. Это был его родной город, хотя теперь Том едва ли сможет его узнать. Доброе старое время. Жалкий ежегодный подарок от тетушки Дотти в виде чека всегда на одну и ту же сумму — 11 долларов 79 центов... Тетка умерла, завещав ему десять тысяч, но не свой чопорный, захламленный домишко, что было бы Тому гораздо приятнее. Во всяком случае, он сможет показать Элоизе дом, в котором вырос, — хотя бы только снаружи. Скорее всего, он достался в наследство детям теткиной сестры, потому что своих детей у Дотти не было. Том положил на стойку семь франков за кофе и сигареты и, подняв глаза, заметил, что парень в синей куртке тоже расплачивается. Он достал из пачки сигарету, пожелал всем вместе и никому в отдельности доброго вечера и вышел.

Уже совсем стемнело. Том пересек главную улицу и свернул на другую, более темную, на которой в каких-нибудь трехстах ярдах находился его дом. Улица была почти прямая, широкая и мощеная, Том изучил ее достаточно хорошо и тем не менее обрадовался проезжавшей мимо машине, фарами осветившей левую сторону дороги — как раз ту, по которой он двигался к дому. Машина скрылась, и Том услышал позади себя быстрые, легкие шаги. Он обернулся.

В свете фонарика, который был в руках незнакомца, Том увидел синие джинсы и теннисные туфли. Мальчишка из бара.

— Мистер Рипли!

— Что вам нужно? — настороженно отозвался Том.

— Добрый вечер.

Парень остановился, и Том услышал запинаящийся голос:

— Меня зовут Б-билли Роллинс. Раз уж у меня есть фонарь, можно я провожу вас до дома?

Сквозь темноту Том смутно разглядел ширококостулое лицо, темные глаза. Ростом паренек был чуть пониже его и держался почтительно.

Попытка ограбления? Или у него сегодня просто нервы разгулялись? В кармане — всего-то две три десятифранковые купюры, но схватка в темноте не вызывала у Тома ни малейшего энтузиазма.

— Спасибо, но это ни к чему, — ответил он. — Мой дом совсем рядом.

— Я знаю. Мне все равно в вашу сторону.

Том с опаской поглядел в темноту и двинулся вперед.

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ

— Вы американец? — спросил он.

— Так точно, сэр, — ответил паренек. Он старался держать фонарик так, чтобы было удобно им обоим, но при этом больше смотрел на Тома, чем на дорогу. Том держался от него на некотором расстоянии и вынул руки из карманов, чтобы защитить себя в случае нападения.

— На каникулах?

— Что-то вроде того. И немного подрабатываю. Садовником.

— Да? И где же?

— В Море, в частном доме.

Том пожалел, что в это время на дороге не было ни одной машины, — в свете фар он смог бы по выражению лица определить, что на уме у его спутника. Голос его звучал напряженно, а это был тревожный знак.

— Чей именно дом вы имеете в виду?

— Мадам Жанны Бутен, Рю-де-Пари, восемьдесят семь, — быстро ответил юноша. — У нее довольно обширный сад. Много плодовых деревьев, но я-то в основном занимаюсь прополкой и стрижкой газонов.

Том нервничал. Пальцы его невольно сжались в кулаки.

— Ночуете в Море?

— Да. У хозяйки маленький домик в саду. Там есть и кровать, и водопровод. Правда, горячей воды нет, но летом это не так уж важно.

— Парижу вы предпочли провинцию? Как это непохоже на американца! — с искренним удивлением заметил Том. — А где вы живете в Штатах?

ТОТ, КТО СЛЕДОВАЛ ЗА МИСТЕРОМ РИПЛИ

— В Нью-Йорке.

— Сколько вам лет?

— Скоро девятнадцать.

Том дал бы ему меньше.

— А у вас есть разрешение на работу?

Впервые с момента встречи паренек улыбнулся:

— Нет. У нас устная договоренность. Я получаю пятьдесят франков в день. Знаю, это меньше, чем полагается, зато мадам Бутен предоставляет мне жилье. Однажды она даже пригласила меня на ланч. Всегда можно купить хлеб, сыр и перекусить в коттеджике или же пойти в кафе.

Судя по выговору, паренек явно получил хорошее воспитание, более того — правильно произнесенная фамилия владелицы дома указывала на то, что и французский ему знаком.

— И давно вы так живете? — по-французски спросил Том.

— Шесть дней, — на том же языке ответил юноша.

Том увидел впереди склонившийся над дорогой старый вяз и облегченно вздохнул: это означало, что до ворот его дома осталось всего каких-нибудь пятьдесят шагов.

— Что вас привело в эти края?

— Ну, может быть, то, что здесь, в окрестностях Фонтенбло, много зелени. Я люблю бродить по лесу. И от Парижа недалеко. Я пожил в Париже неделю, походил, посмотрел.

Том замедлил шаг. Любопытно, отчего паренек заинтересовался им настолько, что даже выяснил, где он живет.

— Давайте-ка перейдем на другую сторону, — сказал он.

До бежевой полоски гравия, освещенной лампой над парадной дверью особняка, было теперь несколько ярдов.

— Как получилось, что вы даже знаете, где я живу? — спросил Том.

По тому, как юноша опустил голову, по тому, как дрогнул свет фонарика, Том понял, что его вопрос привел того в замешательство.

— Это вас я видел вот тут у дороги дня два-три назад, верно?

— Верно, — тихо ответил паренек. — Я встречал ваше имя в газетах — еще в Америке и, раз уж оказался рядом с Вильперсом, решил посмотреть на ваш дом.

«Так-так, в газетах, значит. Только зачем ему это понадобилось?» — подумал Том. Он, разумеется, знал, что в Штатах на него заведено досье.

— Велосипед в деревне оставили?

— Нет.

— А как же вы сегодня собираетесь добраться до Море?

— Автостопом. Или пешком.

Семь километров?! С чего бы это пускаться в столь долгий путь после девяти вечера, если тебе не на чем добраться домой?

Слева от парадных дверей слабо светило окно: значит, экономка мадам Аннет уже у себя в комнате, но еще не легла.

— Можете, если хотите, зайти и выпить еще кружечку пива, — предложил Том, берясь за неплотно прикрытую створку кованых ворот.

Юноша сдвинул темные брови, прикусил нижнюю губу и опасливо взглянул на парные башенки, украшавшие фронтон Бель-Омбр, будто ему предстояло принять решение чрезвычайной важности.

— Я... — начал он и запнулся.

Недоумение Тома возросло.

— У меня машина. Я потом сам отвезу вас в Море, — сказал он.

Паренек молчал. В чем дело? Может, на самом деле он вовсе и не живет в Море?

— Благодарю вас, хорошо, я зайду на минутку, — наконец ответил юноша.

Они прошли через ворота. Том их прикрыл, но не стал запирать, оставив большой ключ в замке с внутренней стороны. Ночью его обычно прятали под кустом рододендрона рядом с оградой.

— К жене приехала подруга, — сказал Том, — но мы можем выпить пива на кухне.

Парадные двери оказались тоже незапертыми. В гостиной горел свет, но Элоиза и Ноэль, очевидно, уже поднялись наверх. Обычно Ноэль с Элоизой болтали до глубокой ночи либо в комнате для гостей, либо у Элоизы в спальне.

— Что будете пить — кофе или пиво?

— Как тут мило! — сказал юноша, оглядывая гостиную. — Вы умеете играть на клавесине?

— Беру уроки два раза в неделю, — с улыбкой ответил Том. — Пойдемте же на кухню.

Том свернул налево, и через холл оба они прошли в кухню. Том зажег свет и достал из холодильника упаковку «Хейнекена».

— Есть хотите? — спросил Том, заметив на полке холодильника остатки ростбифа, завернутые в фольгу.

— Спасибо, нет, сэр.

Там, в гостиной, взгляд юноши задержался на двух картинах: одна — «Мужчина в кресле» — висела над камином, другая, чуть поменьше, кисти Дерватта под названием «Красные стулья», — на стене возле большого, до пола, окна. Паренек почти сразу отвел взгляд от картин, однако же это не ускользнуло от внимания Тома. Странно — почему он заинтересовался именно Дерваттом, а не большей по размеру, выполненной в ярких синекрасных тонах картиной кисти Соутена, которая висела над клавиносом?

Том жестом пригласил гостя присесть на диван.

— В этих рабочих штанах? Нет-нет, они слишком грязные, — отозвался подросток. Диван был обит желтым шелком. Кроме него в кухне стояло еще несколько простых деревянных стульев, но Том предложил пройти прямо к нему в комнату. С упаковкой пива и открывалкой в руках он стал подниматься по витой лестнице. Паренек послушно следовал за ним. Дверь в комнату Ноэль была открыта, там горел свет, но никого не было, зато из-за неплотно прикрытой двери, ведущей на половину Элоизы, доносились смех и веселые голоса. Том повернул налево, к себе, и включил свет.

— Вот мой стул, он деревянный, — предложил Том. Он выдвинул на середину комнаты стул с подлокотниками, стоявший у письменного стола, и стал открывать бутылки с пивом.

Хайсмит П.

Х 15 Тот, кто следовал за мистером Рипли : роман / Патриция Хайсмит ; пер. с англ. Е. Бросалиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 480 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-18348-3

«Тот, кто следовал за мистером Рипли» — четвертый роман о самом известном персонаже американской писательницы Патриции Хайсмит, вовлекающей читателя в свой странный, замкнутый, иррациональный мир смещенных моральных ценностей и размытых границ между добром и злом. В мистере Рипли с трудом теперь можно узнать того нищего, без гроша в кармане, паренька с темным прошлым, который «не остановится ни перед чем». Читатель встречает Тома Рипли в его роскошном французском поместье, где тот наслаждается своими георгинами, игрой на клавишине и другими невинными радостями, а сбыту поддельных картин предпочитает продажу кистей и красок. Однако его спокойная жизнь меняется, когда Рипли знакомится с шестнадцатилетним американцем из очень богатой семьи, который сбежал из дому после загадочной смерти своего отца, магната пищевой промышленности. Рипли испытывает к подростку странное сочувствие, события стремительно развиваются, и вскоре эта неожиданная пара оказывается вовлечена в преступный мир Западного Берлина 1970-х годов...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ
ТОТ, КТО СЛЕДОВАЛ
ЗА МИСТЕРОМ РИПЛИ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Витько, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.06.2023. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 22,35.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вв. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-ABA-26939-01-R